

МУЗЫКА ЖЕЛТЫХ ВОД

КЭТРИН ЛИНН

18+

Кэтрин Линн

Музыка желтых вод

<https://litres.ru/73998964>

SelfPub; 2026

Аннотация

Стечение обстоятельств приводит Харуми в антикварную лавку «Убежище душ». Там, повинувшись странному порыву, она начинает играть на старинном кото и сама не замечает, как становится его хозяйкой. Теперь в ее голове звучит мелодия, похожая на плач.

Она проваливается в нее. Реальность искажается: желтая вода, подземная река, мертвая сестра на том берегу. Пальцы стерты в кровь, сон неотличим от смерти, а мелодия все звучит.

Кому она принадлежит?

И что потребует взамен, когда Харуми наконец сыграет ее правильно?

Содержание

Дисклеймер	4
Глава 1. Убежище душ	5
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Кэтрин Линн

Музыка желтых вод

Дисклеймер

История содержит сцены, которые могут вызвать дискомфорт у читателей, чувствительных к следующим темам: самоповреждение и членовредительство; одержимость и потеря контроля над телом; психические расстройства и измененные состояния сознания; боди-хоррор.

История является художественным вымыслом и не претендует на достоверное отображение синтоистских верований или японских духовных практик.

Рекомендовано для читателей старше 18 лет.

Глава 1. Убежище душ

На удивление, вагон поезда оказался полупустым, хотя обычно в это время все студенты нашего кампуса, точно термиты, торопились поскорее покинуть Токио. Как только двери захлопнулись, высокий женский голос объявил информацию о поездке. Я остановилась, прислушавшись. Что-то в этом слегка писклявом голоске смутило меня.

– Харуми, давай сядем туда!

Не успела я ответить, как Каори схватила меня за руку и потянула в конец вагона. Я и не особо сопротивлялась – после Танаки-сэнсэя и его фирменного «пальцы деревянные» и «ты не слышишь характер» голова все еще ощущалась тяжелой, будто я не экзамен сдавала, а укладывала в голову разбухший рис. До сих пор в ушах стояли его ритмичные хлопки в такт моей игре.

– Фух, отлично! – Каори плюхнулась на место. – Харуми, ты сегодня какая-то молчаливая, поругалась с Араши?

– Нет, – я откинула голову назад. – Устала.

– Конечно, ты ведь без продыху готовилась. Танака-сэнсэй должен был поставить тебе высший балл за старания.

– Он не обязан, – обреченно ответила я.

– Зря ты так счи...

Вагон резко дернуло. Раздался оглушительный скрежет, и замигал свет. В нос ударил запах горячего металла и оплав-

ленных проводов. Следом раздались отдаленные голоса пассажиров.

Все мои внутренности разом сжались в плотный комок – от боли я подалась вперед и уперлась лбом в колени, крепко вдавив ладони в живот.

– Харуми, – голос Каори звучал будто откуда-то издалека.
– Ты цела?

Я помотала головой. Вокруг все стало таким чужим и далеким, словно кто-то посадил меня в стеклянную банку и заставил наблюдать за всем со стороны, не забыв при этом завязать глаза.

Кто-то подхватил меня под руку и вывел из вагона. Я помню, как перебирала ногами, как пыталась сделать вдох. И больше ничего.

Когда спина почувствовала упор, я открыла глаза и тут же прощупала свое туловище. Целое. Дыхание все еще было учащенным, но постепенно сердцебиение замедлялось, и вместе с тем вздохи становились глубже и ровнее.

Каори сидела передо мной на корточках и обеспокоенным взглядом изучала меня. Ее и без того высоко растущие брови оказались еще выше, и на лбу проступила складка.

– Харуми... – Каори заглянула в мои глаза. – Ты как?
– Живая, – я попыталась усмехнуться и стала оглядываться по сторонам. – Что случилось?
– Не знаю, – Каори пожалала плечами и обернулась на поезд.
– Видимо, экстренная ситуация.

– Все произошло так молниеносно, что я ничего не поняла.

– Быстро? – удивленно воскликнула Каори. – Мы просидели в запертом вагоне почти десять минут! Я так испугалась, думала, что ты поранилась!

Я посмотрела на раскрытые двери вагона. Внутри была крошечная темнота, несмотря на полдень. Сложно оторвать взгляд, но я пересилила себя. Будто что-то звало меня, а я и не слышала. И внутри все сжималось так же, как и в вагоне от этой темноты. Видимо, ударилась головой во время торможения.

Кругом сновали люди: кто-то громко разговаривал по телефону, в красках расписывая произошедшее, кто-то сидел на скамейках станции либо же ходил из стороны в сторону. Вакуум пропал, и все звуки вмиг обрушились на меня ужасной какофонией.

– Давай уйдем отсюда, – я с трудом слышала себя. – Дойдем до станции пешком.

– Можно и не кричать, – Каори поднялась на ноги и отряхнулась. – Или тебя контузило?

– Нет, – я отрицательно покачала головой.

Каори бодро шла вперед, размахивая своим портфелем. Ее длинные темные волосы, перевязанные на макушке синей лентой, развевались в такт ее легким движениям. Казалось, Каори несется по воздуху, совершенно не касаясь земли.

Я удивилась этой беззаботности. И получаса не прошло с

того момента, как мы чуть не пострадали в неисправном поезде, а ей хоть бы что. Я одернула себя. Все-таки Каори оказалась в той же ситуации, и как раз-таки с нее мне, возможно, и стоит взять пример. Только щемящее чувство в груди утяжеляло мои шаги. Я плелась за подругой, все еще думая о произошедшем, – не думала, что настолько впечатлительна.

«Будь что будет».

– Каори! – я хрипло окликнула подругу.

Подруга остановилась и неловко улыбнулась.

– Ой, Харуми, прости! Я сегодня что-то целый день витаю в облаках.

– Из-за Сатоши-сэмпая, небось, – я попыталась отвлечься самым обычным разговором.

– Ну тебя, – Каори звонко рассмеялась.

– А если серьезно, почему ты так спокойна?

– Да мало ли какие бывают ситуации, – Каори пожалала плечами. – Техника ломается, транспорт выходит из строя. Главное, что мы не пострадали.

– Да, ты права.

– Раз уж мы здесь, может, поищем место, где перекусить?

Я машинально приложила пальцы к животу.

– Хорошая идея, вот только бы понять, куда идти, – тихо ответила я.

– Разберемся, – Каори отмахнулась и огляделась по сторонам. – Как будто все еще Токио, но здесь я не бывала ни разу.

Мы свернули с основной дороги, и уличный шум поутих. Чем дальше мы уходили вглубь незнакомого района, тем громче становились наши шаги.

Ничем не примечательный, тихий спальный район с узкими улочками, по обеим сторонам которых тянулись невысокие бетонные коробочки с плоскими крышами. Интересно, что почти каждое окно было задернуто бамбуковыми шторами.

На всем пути нам встретилось лишь пара человек – таким пустынным и тихим оказался этот район.

– Интересно, как называется этот район? – спросила Каори, рассматривая старенький велосипед у одной из калиток.

– Не знаю, – я же разглядывала крону деревьев, будто застывших в воздухе. – Здесь так тихо, я даже слышу свое дыхание.

– Ага, – Каори потеряла интерес к ржавому велосипеду.

Воздух пах нагретым асфальтом и пылью. Мы продолжали идти мимо однотипных домов, и в какой-то момент мне уже начало казаться, что этой улице нет ни конца ни края. Я остановилась и огляделась по сторонам. С правой стороны улицы между домами тянулся узкий проход, а в конце него виднелась магистраль.

– Что-то нашла?

Уже прилично оторвавшаяся вперед Каори быстро вернулась назад и проследила за моим взглядом.

– Пойдем туда? – я головой указала в проход. – Мне ка-

жется, там мы точно найдем что-нибудь подходящее.

Каори кивнула и прошла на пару шагов вперед.

Чем дальше мы шли, тем уже становился проход, пока в итоге я не шла за спиной подруги.

Дома были невысокими, а переулочек весь был в полутьме, словно уже наступил вечер. Открытой кожи касался прохладный порыв ветра, заставляя кожу покрываться бугорками.

Я заглянула через плечо Каори и увидела проезжающие мимо автомобили. Звуча не было слышно, но даже одного вида оказалось достаточно, чтобы я немного успокоилась. Видимо, после происшествия в поезде я еще не полностью пришла в себя.

Оказавшись почти у самого выхода, Каори остановилась. Я проследила взглядом за ее приподнятой головой.

– Убежище душ, – медленно прочитала Каори.

За тонированным стеклом не было видно, что находится внутри. Только наше с Каори отражение в стекле. Я прищурилась: стекло очень сильно искажало пропорции тела, превращая его в наглядное пособие для мангака. Я сделала шаг назад и стала искать место, за которое бы мог зацепиться глаз.

Справа от двери висела небольшая деревянная табличка. Я прищурилась: шрифт был таким мелким, что все иероглифы сливались воедино.

– Антикварная лавка? – мы с Каори переглянулись. – Это

даже не туристическое место.

– Не знаю, – Каори пожала плечами. – Давай посмотрим, что внутри?

– Я не уверена...

– Харуми-тян, ты всегда такая трусишка, – Каори мягко улыбнулась и дернула дверную ручку. – Пять минут – и уйдем, обещаю.

– Ладно, может, и вправду что-то интересное.

Как только дверь открылась, в нос сразу же ударил земляной запах, а в ушах сразу зазвенели стеклянные ноты до-а-рин.

Каори вошла первой, а я, еще немного помявшись на пороге, ступила в некогда просторное помещение, заваленное полками и безделушками. Единственный источник освещения – три оранжевых тётина, подвешенных у самого потолка, – рассеивали по магазинчику теплый приглушенный свет. Падая примерно с высоты двух с половиной метров на аккуратно расставленные на полках всевозможные фигурки, свет становился плотнее, и фигурки отбрасывали странные вычурные тени на пол.

Я шла вслед за Каори вдоль узкого прохода между стеллажами. Боковое зрение уловило движение на полке справа. Я остановилась и повернула голову. Прямо мне в глаза смотрела тридцатисантиметровая керамическая фигура Аматаэрасу в белом кимоно, перевязанном красной оби, чьи концы висели в воздухе, словно развеваясь на невидимом ветру. Бо-

гиня смотрела на меня своими пустыми белыми глазницами, и чем дольше я отвечала на этот взгляд, тем активнее поднималась ее грудная клетка. Богиня дышала часто, и я вслед за ней. Я чувствовала, как все вокруг растворяется от этого частого дыхания, но не могла ничего с собой поделать.

Вдох-выдох. Вдох-выдох. Вдох-выдох.

Лицо богини искривилось в мелкой улыбке, и я вторила ей.

Что-то коснулось моего плеча, заставив вздрогнуть.

– Красивая фигурка, – Каори продолжала держать руку на моем плече.

Я вновь перевела взгляд на Аматэрасу. Обыкновенная фигурка – ничего сверхъестественного. Что же это тогда было?

– Пойдем, – тихо произнесла я. – Быстрее посмотрим, быстрее уйдем отсюда.

– Ты как всегда, – Каори выдала страдальческую гримасу и пошла дальше к прилавку.

Неужели Каори ничего не замечает?

Я оглянулась на выход: за тонированным стеклом была крошечная тьма. Стряхнув наваждение, я поспешила за подругой, стараясь не задерживать взгляд ни на чем.

– Добро пожаловать!

Пожилой продавец встретил нас с Каори у своего стола и добродушно улыбался. Он был одет в традиционное мужское одеяние эпохи сёгунов; его седые длинные волосы, со-

бранные на макушке в тугой пучок, вытягивали его голову еще сильнее.

– Добрый день, – Каори поклонилась, и я последовала ее примеру.

– Что привело вас сюда? – сопровождая слова беззубой улыбкой, спросил старик.

– Мы немного заблудились, – ответила я.

– Хитросплетения нитей судьбы никогда не ошибаются, – старик склонил голову в легком поклоне.

– Хотите сказать, сама судьба нас привела сюда? – я опешила от своей смелости.

– Харуми! – Каори легонько толкнула меня локтем в бок. – Он просто выполняет свою работу.

– Именно, – ответил вместо меня старик. – Присмотрели что-нибудь?

– Еще нет, – вежливо ответила Каори.

– Не торопитесь, – старик зашаркал к витрине с брелоками-оберегами. – Здесь у каждого предмета своя история, прочувствуйте ее и примите решение о покупке.

Решение о покупке... Это не похоже на простую вежливость, старик явно знал больше, чем говорил. От одного его доброго и пронзительного взгляда тело охватывал озноб, который через пару мгновений тут же отступил.

В отличие от Каори, меня никогда не привлекали старинные вещи, напротив, я находила их невероятно скучными и однообразными. Но, находясь в этом магазинчике, я отмети-

ла для себя, что это место завлекает меня. Нет, оно не нравится мне, однако что-то заставляет меня оставаться внутри, а не бежать сломя голову.

Я прикрыла глаза, прислушиваясь к скрипящим шагам Каори и тяжелому дыханию старика, шуршанию электричества в проводах и плачу... Тихий, едва различимый, он доносился откуда-то из глубины магазина. Такой тоскливый и такой протяжный. Почему все делают вид, что не замечают его?

Я открыла глаза, чтобы расспросить продавца, как вдруг поняла, что очутилась в отделе музыкальных инструментов.

«Я сама дошла сюда?»

Глаза растерянно озирались по сторонам, а все звуки исчезли. Даже плач исчез точно так же, как исчезли все звуки в вагоне.

Я сделала глубокий вдох и немного задержала дыхание. Медленно выдохнула. Нужно уходить отсюда.

– Каори, ты где? – казалось, будто я говорю в пустоту. Либо же мой голос перестал иметь звук.

Машинально потерев горло, я попыталась вновь воспроизвести хоть какой-нибудь звук. Ничего. Мой рот открывался, как у карпа, заглатывающего воду, беззвучно, не было даже хрипа.

– Поговори со мной! – голос раздался откуда-то снизу.

Я опустила взгляд вниз, туда, где стояли тайко. Приглядевшись, я заметила, как между ними струится что-то вяз-

кое. Жидкость грязного желтого цвета просочилась между дощечками пола и продолжила растекаться.

Когда жидкость почти достала носков моих туфель, я сделала шаг назад. Жидкость ускорила, точно наблюдала за мной.

Я попятилась назад. Хотелось развернуться и убежать, но в спину стал ударять порывистый ветер, и я уже не была уверена в том, что я не сплю. Вот только когда я успела уснуть?

– Разве ты не видишь, в какой я печали? – уже надрывно повторил голос чуть громче.

Я зажмурилась. Это единственное, что осталось мне доступным после того, как все мое тело застыло, будто гипсовое.

«Прочь! Прочь! Прочь!» – повторяла я про себя.

– Никто меня не утешит! – продолжал голос, явно приближавшийся ко мне.

Внезапно подушечки пальцев пронзила резкая боль. Но как бы я ни пыталась подчинить себе свое же тело – безуспешно. Чувство безысходности накрыло меня с головой. Какой ужасный сон!

Мне казалось, что я больше не существую, и меня охватила невообразимая тоска. Такой тоски я не испытывала даже тогда, когда надолго разлучалась с близкими. Она быстрорастущим бамбуком пронзала все мое тело, разрывая меня изнутри.

– Какая красивая игра! – раздался голос продавца-стари-

ка.

Все прекратилось.

Я разомкнула глаза и обнаружила себя сидящей на полу за кото. Пальцы повисли на тонких струнах – вот что вызвало ту боль! Резким движением я одернула руки и прижала их к лицу.

– Что это было? – голос вернулся.

– Ваш талант рвется наружу, – старик присел рядом со мной. – Кото выбрал вас.

Я перевела взгляд на инструмент. Он не выглядел как привычный глазу кото. Вместо дерева дека была выполнена из кости, а почти прозрачные струны скорее напоминали волос. В горле пересохло, и я отвернулась от инструмента.

– Чертовщина какая-то, – я вскочила на ноги и, минуя старика, нырнула между стеллажами с книгами. – Каори! – окликнула я подругу.

– Я здесь! – донесся голос справа.

Я побежала в нужную сторону и чуть не сбила Каори с ног. Не говоря ничего, я схватила ее за руку и дернула вперед, к двери. Каори, на удивление, не сопротивлялась.

Когда мы наконец вышли из магазина, я присела на корточки и накрыла лицо руками, едва не расплакавшись.

«Это место точно проклятое какое-то».

– Харуми, что случилось? – голос Каори зазвучал обеспокоенно.

– Ужасное место, – я мотала головой из стороны в сторо-

ну. – Хочу домой!

– Хорошо-хорошо, – обескураженная Каори помогла мне встать.

Мы быстро нашли станцию. Подозрительно быстро.

После недолгого ожидания прибыл поезд и унес нас подалее от этого места. Каори была настолько ошарашена моим поведением, что даже не пыталась говорить – она знала, что мне нужно время, чтобы прийти в себя.

Ближе к вечеру, попрощавшись на станции с Каори, я пересела на метро и поехала домой. Все, чего я желала в тот момент, только лишь помыться, лечь спать и забыть обо всем. Живот перестал урчать еще пару часов назад, смирившись с отсутствием обеда и ужина.

Быстро взобравшись по лестнице на четвертый этаж, я с третьей попытки смогла вставить ключ в замочную скважину. Звякнул замок, и я ввалилась внутрь.

Отбросив портфель в сторону, я сняла туфли и поставила их в отведенное место. Включила свет и обернулась.

Внутри меня взорвалась капсула со страхом, мгновенно распространив свой яд повсюду. Ноги подкосило. Спина ударилась о дверь глухим стуком.

–Нет-нет, –я прикрыла рот рукой.

Не в силах удержаться на подкошенных ногах, я сползла вниз по гладкой двери и сжалась.

В комнате рядом с котацу стоял костяной кото из магазина.

Я медленно подползла к проему, не сводя глаз с кота. Дотянувшись до телефона, я набрала номер Каори.

– Алло!

– Каори... – мрачно заговорила я. – Кото, он у меня дома...

– И? – в ее голосе я услышала непонимание.

– Но как такое возможно?

Повисло молчание. Через несколько долгих секунд Каори расслабленно выдохнула в трубку.

– Это розыгрыш, Харуми?

– Почему ты так говоришь?

– Ты сама купила этот кот, мы с тобой замучились его тащить, – протараторила Каори. – Подожди, ты что, забыла?

Я вновь перевела взгляд на инструмент. Что-то здесь не сходится.

– Харуми?

– Видимо, забыла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.